

ИННОКЕНТИЙ ПЕТЕЛИН – ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАСТЫРЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ

Рубан Наталия Алексеевна

старший научный сотрудник
Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, Хабаровск

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности протоиерея Иннокентия Петелина, православного духовного подвижника, служившего в епархиях Маньчжурии в 1900-1940-е гг. Прожив долгие годы в эмиграции, он посвятил свою жизнь служению Русской Православной Церкви и людям. Подвергся гонениям со стороны японских властей и репрессиям со стороны советской власти.

Ключевые слова: православие, священство, эмиграция, служение, репрессии.

Среди священнослужителей Русской Православной Церкви, подвергшихся репрессиям в XX в., были и те, кто проживал за границей России. Так, через несколько лет после перехода Китайско-Восточной железной дороги в совместное с советской властью управление начались аресты клириков русских храмов в Маньчжурии, продолжавшиеся вплоть до конца 1940-х гг.

Необходимо заметить, что, несмотря на важность исследуемой проблемы и ее актуальность, тема репрессий против священников Православной церкви в Маньчжурии изучена крайне мало. Основной источни-

ковой базой предлагаемой публикации стали документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Хабаровского края, и выписки из личных дел осужденных, опубликованные в мартирологе «Хотелось бы всех поименно назвать...», а также исследования священника Дионисия Поздняева, изучающего историю Православия в Китае.

После 1917 г. многие представители духовенства Дальнего Востока вынуждены были эмигрировать в Китай вместе с отступавшими частями Белой армии или эвакуированными учебными заведениями. Гонениям в 1930-1940-е гг. подверглись не только священники-эмигранты послереволюционного периода, но и те, кто многие годы служил в храмах на территории Маньчжурии. Среди них был и протоиерей Иннокентий Стефанович Петелин.

Вся священническая жизнь отца Иннокентия Петелина прошла за границей России, которую он покинул в 22 года и возвратился в статусе арестанта в возрасте 65 лет. Отец Иннокентий родился в Иркутской губернии (село Подымахино) в 1883 г. [3, л. 1]. Можно предположить, что происходил он из священнического рода, т.к. фамилия Петелин встречается во многих перечнях священнослужителей Иркутской, Владивостокской, Благовещенской и Приамурской епархий в начале XX в. Известно также, что мужем дочери святителя Иннокентия (Вениаминова) был иерей Илия Петелин, а священник Никифор Петелин был однокашником Святителя по Иркутской духовной семинарии.

Окончив в 1905 г. Иркутскую духовную семинарию, Иннокентий Стефанович получил назначение на должность настоятеля храма на станции Имяньпо Китайско-Восточной железной дороги [3, л. 16]. Вероятно, семинарист Петелин имел уже достаточные знания и навыки служения для того, чтобы в столь раннем возрасте принять священнический сан и возглавить приход.

Станция Имяньпо, расположенная в 130 км к юго-востоку от Харбина, была своего рода климатическим курортом из-за целебного горного

воздуха, хвойного леса и реки. Это была зеленая загородная зона, где русские харбинцы предпочитали отдыхать на дачах. Северная часть Имяньпо представляла собой русское поселение, в котором действовала Свято-Сергиевская церковь, построенная в 1901 г. [4]. Иерей Иннокентий Петелин служил в этом храме более 12 лет, будучи также заведующим церковным отделом КВЖД и благочинным всех храмов полосы отчуждения.

С 1917 г. батюшка начал служение в Харбине. После принятия решений Поместного Собора в 1917 г. по благословению епархиального начальства был учрежден Временный Маньчжурский окружной церковный совет, и отец Иннокентий был избран его председателем [3, л. 2].

После Гражданской войны связь между маньчжурскими церквями и Россией была прервана, и в 1922 г. в пределах полосы отчуждения КВЖД была учреждена самостоятельная Харбинская епархия. Священник И. Петелин сразу же был назначен членом первого временного епархиального совета и в последующие годы оставался в его рядах. На плечи членов совета легла большая работа по организации деятельности молодой епархии, в том числе и оказания помощи беженцам. В составе беженцев в Китай пребывали многие служители церкви. Необходимо было устроить их быт, обеспечить материально. Члены совета развернули активную деятельность по открытию новых приходов в полосе отчуждения, заселявшейся беженцами. Новые церкви были снабжены всей необходимой утварью, облачением, богослужебными книгами из Харбинского епархиального склада. Изыскивались дополнительные вакансии для вновь прибывших. С согласия маньчжурского священства из их жалования производились вычеты в пользу беженцев [8, с. 4-5].

Отец Иннокентий служил настоятелем Алексеевской церкви на Зеленом Базаре (район Харбина), оставаясь при этом членом Харбинского епархиального совета. В 1923 г. он был возведен в сан протоиерея, а в 1925 г. вошел в состав миссионерского совета Харбинской епархии [5].

Священник Иннокентий Петелин был одним из наиболее заметных деятелей среди харбинского духовенства. Он отличался обширными знаниями и даром слова, обладал педагогическими навыками. Отец Иннокентий служил законоучителем учебных командных полков и железнодорожного училища в Имяньпо, Харбинского женского коммерческого училища, 1-го реального училища, гимназии Достоевского, а также многие годы преподавал литургику на богословском факультете института имени св. князя Владимира в Харбине [3, л. 1б, 2]. Таким образом, он занимался духовным просвещением учащихся большинства наиболее известных учебных заведений Харбина. Стремление к новым знаниям у батюшки выразилось и в том, что в начале 1920-х гг. он учился на Харбинских высших экономико-юридических курсах, преобразованных в 1922 г. в Юридический факультет [1, с. 51].

В ноябре 1940 г. в Зеленобазарском приходе было отмечено 35-летие пребывания протоиерея Иннокентия Петелина в священническом сане. Митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий (Заборовский) наградил батюшку золотым наперстным крестом с украшениями. С поздравлениями выступили священнослужители и миряне, в том числе известный церковный историк и писатель Евгений Сумароков и однокашник о. Иоанна по Иркутской семинарии протоиерей Симеон Новосильцев.

Было отмечено, что за время своего служения в Маньчжурии отец Иннокентий снискал глубокую любовь и почитание не только среди духовенства и сотрудников епархиального совета, но и мирян, которые с глубокой печалью расставались со своим пастырем, прослужившим в Харбине 23 года, и направленным переводом в Дайрен (Далянь). Отмечалась исключительная скромность батюшки: он уклонялся от особого чествования по случаю юбилея и несколько лет отказывался привести в исполнение указ о награждении его синодальным крестом. Ревностный в

служении Церкви, он отличался большой отзывчивостью к нуждам окружающих [3, л. 13, 21].

В 1940 г. отец Иннокентий начал служение в Даляне, где окормлял Богородско-Казанский Табынский женский монастырь в Какагаши (в черте Даляня), основанный во главе с игуменией Ангелиной в 1934 г. как подворье Пекинского Покровского женского монастыря. Батюшка служил в храме в честь Табынской иконы Божией Матери. Впоследствии подворье было обращено в самостоятельный монастырь (закрытый в 1960-е гг. с переездом монахинь в США). Известно, что монастырю помогал обитавший в Какагашах атаман Г. М. Семенов [6].

Восьмилетнее служение в Даляне в 1940-е гг. было наиболее сложным периодом в жизни отца Иннокентия. Далянь, основанный русскими при строительстве КВЖД, стал крайним форпостом России на Тихом океане. Вместе с тем, сорок лет (1905-1945 гг.) город был оккупирован японцами, с которыми китайцы более восьми лет (с 1937 по 1945 гг.) вели войну сопротивления. В 1945 г. освобождение Даляня советскими войсками в ходе войны с Японией сопровождалось кровопролитными боями с частями Квантунской армии. Железная дорога, военно-морская база и коммерческий порт в Дальнем были переданы советской властью китайцам лишь в начале 1950-х гг. То есть служение отца Иннокентия происходило в условиях постоянной оккупации и непрекращающихся военных действий. Если принять во внимание, что батюшка переехал в Далянь в немолодом уже возрасте (57 лет), то его пастырское служение можно считать настоящим подвижническим трудом, учитывая, что он занимался не только своими прямыми священническими обязанностями, но и не оставлял попечение о делах епархии.

Следует отметить, что отца Иннокентия отличали равнодушие и активная позиция в вопросах сохранения традиций Русской Православной Церкви, единства веры среди православных эмигрантов, он болел душой за деятельность епархий в Китае. Так, в марте 1945 г. он напра-

вил патриарху Алексию I рапорт о состоянии Церкви в Китае, в котором есть следующее описание ситуации: «...Японской администрацией края парализована вся хозяйственная жизнь эмиграции, исковерканы и больше чем наполовину уничтожены русские школы..., некоторые из священников подверглись тяжелым репрессиям, избиениям и даже смерти. Наличные иерархи... не находятся между собой в дружеском согласии...». Он сообщал далее и о том, что Епископское Собрание Харбинской Епархии по воле митрополита Мелетия возвело Преосвященного Дмитрия в сан архиепископа – это явный знак автономии епархии, вернее, ее оторванности от церковного центра – Заграничного Синода. Далее батюшка констатировал, что многие эмигранты готовы принять юрисдикцию Московского Патриарха, он обратился к Патриарху с предложением направить в Харбин дальневосточным архиереям воззвание о присоединении к Матери-Церкви и о подчинении Патриаршей власти [4].

Отец Иннокентий выступал, как убежденный монархист. Так, в учетном листке в личном деле Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), датированном 1935 г., в графе «Политические убеждения» батюшка определяет их так: «Бог, Православная Церковь, Русский народ во главе с православным Царем и дружба с другими народами» [3, л. 16]. Он всегда оставался патриотом России, независимо от смены в ней политической власти. В годы Великой Отечественной войны отец Иннокентий, болея душой за Родину, возносил молитвы за победу своего народа над фашистами. В военных мемуарах политработника, Героя Советского Союза В.Р. Бойко, принимавшего участие в разгроме Квантунской армии, рассказывается о встречах в русских эмигрантами в Даляне в октябре 1945 г. На одной из встреч выступил с речью священник Иннокентий Петелин, который вместе с другими выступающими благодарил наши войска за освобождение, за чуткое и внимательное отношение к русским людям в Дальнем, выражал свою гордость Красной армией, восстановившей честь России. Далее автор приводит выдерж-

ки из выступления отца Иннокентия, взятые из публикации в одной из армейских газет: «Изредка, конечно тайно, я слушал Москву по радио. Когда немцы подходили к Москве, мы сильно переживали за свою Родину... И вот однажды услышал голос о том, что немцы были разгромлены под Сталинградом... Я на богослужении сказал верующим: «Мы не можем помочь нашим братьям, там, в далекой России, так давайте помолимся за их успехи»... После этого молебна японцы начали таскать меня в свою жандармерию... Теперь мы свободны. Я думал и верил, что это освобождение придет» [2, с. 132].

Поддержку отцу Иннокентию в его подвижническом труде всегда оказывала семья. Рядом была верная спутница, матушка Клавдия Дмитриевна, посвятившая свою жизнь помощи мужу и воспитанию двоих сыновей. Став взрослыми, сыновья покинули родителей: старший Георгий переехал в Сан-Франциско, а младший Сергей служил музыкантом в Шанхае [3, л. 1, 17]. На момент ареста батюшка проживал вдвоем с супругой.

Отец Иннокентий был арестован в Даляне в 1948 г., затем переправлен в Хабаровск для проведения следствия. По обвинению в вооруженной контрреволюционной деятельности (по статье 58-2-11 УК РСФСР) он был приговорен военным трибуналом г. Хабаровска в 25 годах лагерей [9, с. 201]. Можно предположить, что одним из поводов для обвинений могла стать связь отца Иннокентия с атаманом Семеновым, арестованным в 1945 г. в Даляне и расстрелянным в Москве в 1946 г.

Скончался батюшка в Обском исправительно-трудовом лагере, был захоронен на территории санитарного лагеря политзаключенных в пос. Абезь (в районе Воркуты). Дата смерти неизвестна [7]. Реабилитирован он по заключению Военной прокуратуры ДВО в 1996 г. [9, с. 201].

Судьба русского священника Иннокентия Петелина – это одна из страниц истории Православной церкви на Дальнем Востоке в период, когда церковное служение было актом мужества и подвигом жизни.

Список использованных источников

1. Автономов Н.П. Юридический факультет // Русский Харбин. М: Изд-во «Наука», Издание Московского университета, 2005. С. 51.
2. Бойко В.Р. Большой Хинган – Порт-Артур. М.: Воениздат, 1990. 272 с.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), Ф.Р – 830, Оп. 3, Д. 36460.
4. Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900-1997), М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/3_ru.htm#_Тос39505083
5. Поздняев Дионисий, священник. Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века // Китайский благовестник. 1999. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinese.orthodoxy.ru/russian/kb2/History1.html>
6. Симонов В. Китайская жизнь Табынской иконы // Уфимские епархиальные ведомости. 2001. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.orthodoxchina.info/saints/200104tabynicon_ru.htm
7. Список осужденных и умерших в Обском ИТЛ, захороненных в п. Абезь, Республика Коми [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.vgd.ru/50/24437/10.htm>
8. Троицкая С.С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. Брисбен: Изд-е И. Дмитровского-Байкова, 2002. 100 с.
9. Хотелось бы всех поименно назвать: книга-мартиролог. Л-Ф / сост. А.П. Лавренцов, Т.Г. Бенспалова, О.В. Радченко. Хабаровск: Мемориал, 1998. 404 с.

Дата публикации: 13.11.2018

© Рубан Наталия Алексеевна